

НА ПОСТРОЙКУ БОЕВЫХ САМОЛЕТОВ

ВКЛАД ПРОФЕССОРОВ
И СТУДЕНТОВ МЕДИНИСТИТА

На торжественном собрании преподавателей и студентов нашего института была оглашена телеграмма генерала Сталина профессору тов. Галанту, внесшему свои сбережения на строительство боевых самолетов. Телеграмма любимого вождя народов вызвала необычайное воодушевление работников института. Всю присущую ее как обращение ко всему коллективу. Они решили провести сбор средств на постройку звена санитарных самолетов имени Хабаровского медицинского института.

Профессор Дахно от имени заведующей первенством в соревновании кафедры госпитальной хирургии заявил, что он и сотрудники его кафедры вносят 15.000 рублей. Профессор Гранат передал собранию свой вклад—15 тысяч рублей. От имени кафедры инфекционных болезней профессор Губинский внес 15 тысяч рублей, профессор Гордиенко от кафедры патологической физиологии передал 5 тысяч рублей.

Собрание превратилось в яркую демонстрацию советского патриотизма преподавателей и учащихся института. Один за другим выступали профессора, научные работники. Они взволнованно говорили о своей любви к родине и ненависти к врагу, о стремлении сделать все, чтобы помочь Красной Армии, сражавшей немецко-фашистских извергов. На собрании высказались также стальные стеницы тов. Ульянина, Козлова, Валуева, Мощукова, студенты тов. Козлова, Кузьмина, Декушинко и другие. Каждый из них делал свой внос на строительство боевых машин.

Коллектив института обратился ко всем медицинским ВУЗам страны с призывом принять участие в строительстве эскадрильи санитарных самолетов. Широко развернулся сбор средств в самом институте. 5 января общая сумма взносов достигла уже свыше 155.000 рублей.

Доцент М. ДМИТРИЕВ.
Директор Хабаровского
медицинского института.

Железнодорожники вносят свой вклад

Рабочие и служащие паровозного депо ст. Облучье на своем митинге 4 января решили начать сбор средств на постройку эскадрильи самолетов «Дальневосточный железнодорожник». Здесь же, на митинге, начались взносы.

Машинист-инструктор тов. Халдей, начальник депо тов. Залесский внесли по 2 тысячи рублей, электроваршары тов. Михалкин, машинисты паровозов тов. Добровский и Митрошин, машинист-инструктор тов. Губин, слесарь тов. Бунко, жестянщик тов. Кириллов—по тысяче рублей каждый. Общая сумма взносов составила 20 тысяч рублей.

Сбор средств продолжается.
Секретарь партбюро
СЕДЕНКОВ,
Председатель месткома
КУЗЬМИЧЕВ.

НА ТАНКОВУЮ КОЛОННУ ИМЕНИ ЖЕН ФРОНТОВИКОВ

В ответ на доклад любимого вождя народов товарища Сталина и слушая благодарногородскую поэму инженера Мостроектинститута Александра Смирнова, я—мать красноармейца, внесла из своих личных сбережений 1.000 рублей на строительство танковой колонны имени жен фронтовиков. Сотрудники нашего детства внесли 4.000 рублей.

А. АКСЕНОВА

Зав. детским садом имени
Космодемьянской.
Завод им. Орджоникидзе.

Я потеряла любимого мужа, пропавшего без вести в одном из боев против фашистских извергов. С нетерпением жду грозной метки над гитлеровскими палачами—окончательного разгрома их банд. Чтобы приблизить час нашей победы, вношу 500 рублей из своих сбережений на строительство танковой колонны имени жен фронтовиков.

Г. Хабаровск.

Отвечая на призыв товарища Сталина о всемерной помощи фронту, я—домашняя хозяйка, вношу из своих сбережений 500 рублей на усиление боевой техники Красной Армии.

Мария РУМЯНЦЕВА.
Г. Хабаровск.

ПО-ФРОНТОВОМУ ГОТОВИТЬСЯ К СЕВУ!

Приводим в готовность прицепной инвентарь

Известно, что под зимним ремонтом трактористы МТС обычно понимают подготовку тракторов и комбайнов. Нет слов, ремонт этих основных сельскохозяйственных машин является весьма важным и ответственным участком работы станции. Каждый МТС определенно имеет на складах запасные части, постоянно находящиеся там, где ремонтируются тракторы за план. Ведь если участок каждого мастера будет работать по графику, экономить материалы и заранее подготовит к работе, то в целом по леспромхозу будут обеспечены ритмичная работа и снижение себестоимости производства.

Мастер Игнаточкин Степан Афанасьевич—участник отечественной войны. В Кур-Урмийском леспромхозе он работал и раньше. Пришел он в леспромхоз рядовым лесорубом, а через год стал мастером. Когда началась война, Игнаточкин началась война. Был ранен, но не оставил работы, а то и косой края. Из госпиталя вернулся в родной край, в свой леспромхоз. Его послали мастером на участок Нижний Болоджек, где он работает и сейчас.

Опытный мастер своевременно подготовился к осенне-зимним заготовкам, работал и в дальнейшем.

Однако есть еще одна отрасль под-готавливает свою работу за сезон 1942 года, мы убедились, что 30 процентов простое тракторов в борозде для выездов из-за газелических неподходов с прицепным инвентарем. И в этом пределе этого, сказался плохой ремонт.

Укоренившаяся практика плохой подготовки сельхозинвентаря в ряде МТС готовит к весне плачевным результатам. Всеми написанным голо показана, что несвоевременный и некачественный ремонт прицепных орудий пагуб-

СТАХАНОВЦЫ ВЯЗЕМСКОГО ЛЕСПРОМХОЗА. На снимках: 1. Лучшие лесорубы С. М. Четвергов (слева) и И. М. Кащеев (справа) на рубке специальной древесины выполняют нормы на 140 процентов. 2. Бригада Марии Кащеевой за первых дней лесозаготовок перевыполняет нормы на валке леса. На переднем плане бригадир М. Кащеева за раскрыжевкой древесины.

Фото В. Байдалова. (КрайтАСС).

ПИСЬМА ИЗ ХОРСКОГО ЛЕСПРОМХОЗА

2. Сучки и задоринки

Это была горькая новость о сучках. Поведал нам ее директор тов. Ильинский.

— Никак не можем добиться более высокой выработки на рубке. Уже что только мы не предпринимали—все безрезультатно. Сколько ни ставят людей на обрубку и скижание сучьев—никак не управляются они за вальцовками.

Потому, что препрежбрезитительно относятся здесь к техническому руководству рубкой, трелевкой, вязкой древесины: было бы, думают, почтительнее рабочей силы—дело само собой пойдет.

Слишком мало внимания уделяют тонким, они нередко предоставлены самим себе.

Если на делянке побывает скажем, начальник Кутузовского участка тов. Ермаков или директор леспромхоза—они, конечно, не преминут селать замечания: «Хорошо, что вы сделали».

Потом, когда на участке вязки и скижания сучьев, то и дело сама собой пойдет.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда валиш дерево?»—над таким вопросом иностранный раздолбай.

«Сучки» в Хорском леспромхозе действительно много, только они совсем другого характера.

«Куда